

Сидя у кровати, Вань Цзюньи невольно смягчила взгляд, и на губах её дрогнула лёгкая улыбка. Именно в этот момент она почувствовала, как глаза наливаются усталостью, и поняла, что пора бы и отдохнуть.

Однако, похоже, небеса не желали дать ей покоя после бессонной ночи — вскоре снаружи донеслись странные звуки.

Слегка нахмурившись, она, хоть и поколебавшись, решила всё же выяснить, в чём дело. Поднявшись, она взяла меч Цинсюэ.

Только она подошла к двери, как снаружи раздался душераздирающий вопль:

— Кузина, спаси меня-я-я!

Распахнув дверь и переступив порог, Вань Цзюньи окинула взглядом происходящее и увидела господина Чжоу, который прижимал к земле какого-то юношу.

Тот, заметив её, сразу же загорелся глазами и, невзирая на боль, принялся разглядывать её с ног до головы. В его взгляде таилось нечто неприятное.

— Что происходит? — спросила она. Вспомнив, что её называли «кузиной», она, хоть и неохотно, направилась к ним.

— Мелкий воришка забрался в окно со злым умыслом, — отрезал Чжоу Сюань, не сводя глаз с юнца и не ослабляя хватки.

Тот надеялся, что внимание мужчины переключится на прекрасную кузину, и он сможет вырваться, но Чжоу Сюань оказался на удивление хладнокровен: даже когда такая красавица оказалась перед ним, он и бровью не повёл...

Пришлось юноше возложить надежды на никогда не виданную им прежде прекрасную родственницу.

— Кузина, я не вор! Я просто узнал, что ты в Храме Снежного Бога, и захотел повидаться! Дедушка очень хочет тебя увидеть, и родители тоже! Глянь, мы ведь даже немного похожи, правда? Я не вру, честное слово!

Увы, между Вань Цзюньи и этим юношей не было ни капли сходства. Тот был с виду юрким и подслеповатым, явно не отличался праведным нравом и не походил на снежников, которых она встречала, а скорее напоминал деревенского хулигана из Тяньюаня. Однако седоватые волосы всё же указывали на какую-то связь со Снежным родом.

— Господин Чжоу, отпустите его.

Он действительно не лгал, Вань Цзюньи чувствовала это, но что-то всё равно было не так.

Услышав её слова, Чжоу Сюань разжал руку, однако не отступил ни на шаг, наготове на случай, если юнец попытается бежать.

Тот поднялся, бросив на Чжоу Сюаня злобный взгляд исподтишка, и, потирая выкрученную руку, с подобострастной ухмылкой обратился к Вань Цзюньи:

— Кузина, дедушка хочет тебя видеть, я пришёл за тобой. Кстати, твою маму... то есть тётю зовут Шуан, дедушку — Гу. А меня — Ху. Спроси кого угодно — подтвердят, что я не вру. Ещё

дедушка хочет рассказать тебе кое-что о тётке и...

Не договорив, Ху многозначительно посмотрел на неё, явно давая понять: пойдёшь — узнаешь, нет — не скажу больше ни слова.

Вань Цзюньи поняла намёк и видела, что юноша явно задумал недоброе. Однако наживка была слишком заманчивой. Пусть «дальняя родственница» и предостерегала её, но с мечом Цинсюэ, противоядиями и полным резервуаром внутренней ци она решила, что справится.

— Хорошо, я пойду с тобой. Господин Чжоу, прошу, присмотрите за ней.

Услышав это, Ху расцвёл, не скрывая радости, и тут же повернулся, чтобы вести её. Чжоу Сюань же нахмурился, замер на месте с невысказанным предостережением на устах.

— Не тревожьтесь. Если что-то пойдёт не так, обратитесь за помощью к «божеству».

Шёпотом бросив эти слова, Вань Цзюньи прошла мимо Чжоу Сюаня...

Весь путь Ху вёл себя спокойно.

Ему было шестнадцать — возраст, когда юноша превращается в мужчину. К концу года ему предстояло пройти обряд совершеннолетия, а значит, можно будет жениться и заводить детей. Так что мысли его витали в тех краях, куда он ещё не ступал.

Однако репутация его семьи в роду была отвратительной. Сначала их презирали и сторонились из-за старой истории со «Злым снежным дитём», потом добавилась бабка — грубая и вульгарная чужеземка, прижившаяся у снежников, а уж мать его, с её распутным поведением, и вовсе готовы были изгнать из рода.

При таких обстоятельствах никто не хотел выдавать за него дочерей, и семья решила в добрый год поискать невесту у подножия горы. Но те, кто соглашался прийти в Снежный род, либо были готовы на всё, лишь бы заполучить его, либо оказывались совсем уж неприглядными. Ху, зная свою внешность и нрав, понимал, что второй вариант куда вероятнее.

Под гнётом такой реальности он всё сильнее мечтал о красавице-жене. А раз со стороны надеяться не на что, оставалось уповать на родню. Поэтому, увидев свою «кузину», он тут же загорелся, и похоть запылала у него в груди.

Всю дорогу он только и думал, как бы сблизиться с ней, не раз пытаясь создать повод для случайного прикосновения. Увы, его «кузина» не только выглядела холодной и неприступной, но и была чертовски бдительной. Сколько раз он нарочно спотыкался и падал, но так и не коснулся даже края её одежды...

Он пытался привлечь её внимание рассказами о тётке, но та будто и не слышала, не удостоив его даже взглядом.

Лишь когда они дошли до безлюдного места перед унылой, заброшенной пещерой, Вань Цзюньи впервые заговорила с момента выхода из Храма.

— Здесь?

Ху кивнул и, приняв жалобный вид, сказал:

— Наша семья всегда защищала доброе имя тётушки, и родня нас за это не жалует. Но ничего!

Мы все так любим тётю и гордимся ею, что любые страдания нам нипочём.

Вань Цзюньи не ответила ни слова. Вместо этого она шагнула вперёд, чтобы осмотреть каменную дверь. На ней был явный паз, словно для железной пластины. Присмотревшись, можно было смутно разглядеть внутри нечто похожее на шестерни, о которых говорилось в книгах.

Решив, что «кузина» в затруднении, и настал его звёздный час, Ху достал из кармана железный ключ. Он уже собирался с торжеством открыть дверь, как вдруг раздался звонкий лязг.

Это меч Цинсюэ выскочил из ножен. Лезвие вонзилось в паз, задев механизм внутри. Шестерни провернулись, и каменная дверь с оглушительным грохотом распахнулась.

Ху остолбенел. Старуха за дверью — тоже.

Вложив меч в ножны, Вань Цзюньи холодным взглядом окинула пожилую женщину перед собой. Та была в годах, с седыми волосами и лицом, изборождённым морщинами, но ни капли доброты или мягкости в её облике не было. Напротив, черты её были остры и едки, и с первого взгляда было ясно — к Снежному роду она не принадлежит.

Почувствовав на себе пристальный, изучающий взгляд, старуха нахмурилась и уже собралась изрыгнуть поток грубостей, но вдруг её взгляд упал на белые как снег волосы незнакомки. Она тут же сомкнула губы, подняла глаза, разглядела её лицо и натянуто улыбнулась.

— Ой, внучка пришла! Заходи, заходи скорее! Дай бабушке на тебя поглядеть. — И она потянулась, чтобы схватить «внучку» за руку.

<http://bllate.org/book/16264/1464084>